

В.Д. Аленицин

**Гады островов и берегов
Аральского моря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
В11

В11 **В.Д. Аленицин**
Гады островов и берегов Аральского моря / В.Д. Аленицин – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 68 с.

ISBN 978-5-458-47005-6

ISBN 978-5-458-47005-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ «Предварительномъ отчетѣ объ изслѣдованіяхъ на Аральскомъ морѣ» ¹⁾, я въ короткихъ словахъ изложилъ наиболѣе выдающіеся и общіе факты относительно строенія береговъ и острововъ Арала, въ связи съ группировкою представителей наземной фауны. Тѣмъ не менѣе, однако, я буду долженъ снова коснуться здѣсь нѣкоторыхъ подробностей этого вопроса, насколько будетъ необходимо для ясности изложенія и для избѣжанія недоразумѣній.

Какъ уже указано мною въ отчетѣ, и какъ видно изъ схематическаго рисунка, я различаю на берегахъ моря и на островахъ три террасы:

1) Новѣйшую, данную въ видѣ песчаной полосы прибоя и тростниковыхъ порослей, болѣе или менѣе значительнаго протяженія;

2) Послѣ-третичную, существующую въ видѣ новой барханной, — барханно-гребенщиковой, или, точнѣе, дюнной, песчаной полосы и новѣйшихъ солончаковъ, лежащихъ на границѣ между этою полосою и слѣдующею террасою; и

3) Третичную террасу, образованную третичными отложеніями, кончающимися въ извѣстныхъ мѣстахъ обрывами къ морю, которые упираются въ барханно-гребенщиковую, или дюнную полосу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти обрывы прикрыты глинистыми осыпями сверху, и тогда спускъ съ темени высокой степи на дюнную полосу пологъ и не обрывистъ. Третичную террасу образуютъ, главнымъ образомъ, известняки и глины. Въ области высокой степи на ней залегаютъ, занимая

¹⁾ Труды С.-Петербур. Общ. Ест. Т. V, вып. VI, стр. 122—131.

болѣе или менѣе значительныя площади, пески старой барханной, или настоящей барханной полосы.

На этихъ террасахъ представляются три ¹⁾ основныхъ типа почвъ:

а) глины,

б) пески,

в) известковые камни, отъ мелкихъ обломковъ до массъ въ нѣсколько футъ длины, ширины и толщины, не принимая въ расчетъ сплошнаго, если можно такъ выразиться, прорѣзаннаго безконечнымъ множествомъ разнообразныхъ трещинъ камня, развитаго на болѣе части протяженія Усть-Уртскаго обрыва.

Глины, въ видѣ болѣе или менѣе мощныхъ толщъ, или въ видѣ толстаго поверхностнаго слоя сверху известняковъ, являются наиболѣе развитою почвою на островахъ западной части моря, на сѣверномъ и западномъ берегахъ,—развитою въ томъ смыслѣ, что онѣ занимаютъ значительныя площади въ горизонтальномъ направленіи; впрочемъ, въ пространствѣ къ западу отъ остр. Кугъ-Аралъ и къ югу отъ него, до широты южнаго мыса остр. Барса-Кильмесь, т.-е. во всемъ сѣверо-западномъ углу Арала, онѣ достигаютъ сильнаго развитія и въ вертикальномъ направленіи.

Пески, какъ дюнные, такъ и барханные, развиты также очень сильно; дюнные—на южномъ и восточномъ берегахъ, барханные—въ различныхъ мѣстахъ на третичной террасѣ, гдѣ они являются островами, охваченными глинистыми почвами, какъ пески Исень-Чагылъ и Барсуки, или же вытѣсняють глины, какъ извѣстныя Кара-Кумы; точнѣе, имѣютъ такое огромное протяженіе, что могутъ быть разсматриваемы, какъ отдѣльныя почвенныя области безъ отношенія къ окраннымъ почвамъ.

¹⁾ Я не принимаю въ расчетъ мергелей (см. Basiner. Reise nach Chiva), такъ какъ не имѣю основаній думать, что они представляютъ зоологически отличную полосу.

Область камней имѣетъ сравнительно ничтожное протяженіе: она является на берегахъ узкою полоскою, отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотъ футовъ въ ширину (обрывы Усть-Урта), сжатою между краемъ плато высокой степи, съ одной,—и дюнной полосой, съ другой стороны.

Сама дюнная полоса во многихъ мѣстахъ берега очень узка, до нѣсколькихъ десятковъ саженъ, хотя мѣстами доходить до нѣсколькихъ верстъ (восточный берегъ полуострова Куланды у могилы Доли-Хатынъ, южная коса остр. Николай I, остр. Косъ-Аралъ и др.). При такой незначительной ширинѣ она сжата между прибойною полосой и обрывами, или пологими откосами съ высокой степи.

Ширина прибойной и, связанной съ нею, тростниковой полосы вообще еще меньше; лишь въ дельтахъ рѣкъ послѣдняя достигаетъ полнаго развитія.

Такъ какъ эти полосы образуютъ, очевидно, кольца около моря, вообще небольшой ширины почти въ цѣлой половинѣ своего протяженія въ длину,—такъ какъ онѣ близко примыкаютъ другъ къ другу, то поэтому казалось бы, что здѣсь трудно говорить о приуроченіи формъ къ данной полосѣ,—что, имѣя возможность въ теченіе короткаго времени, часто не многихъ минутъ, переходить изъ одной полосы въ другую, онѣ должны сталкиваться, смѣшиваться и группироваться такимъ образомъ, что нельзя уловить въ этомъ какую-нибудь правильность.

Въ дѣйствительности, это вовсе не такъ; напротивъ того, существующее сочетаніе условій позволяетъ изучить группировку формъ чрезвычайно отчетливо, и, можетъ быть, лучше, чѣмъ во множествѣ другихъ мѣстъ, гдѣ условія сгруппированы иначе, и гдѣ характерныя почвенныя полосы имѣютъ обширное протяженіе.

Дѣло въ томъ, что полосы очень сильно отличаются другъ отъ друга, какъ физическими условіями, такъ и растительностью, а благодаря незначительности протяженія, ихъ удобно сравни-

вать, и совершенно понятно, что если данная форма, встрѣчаясь въ одной полосѣ, не встрѣчается въ другой, или встрѣчается въ ней въ ограниченномъ количествѣ, между тѣмъ какъ въ другой обильна, то эту форму слѣдуетъ считать принадлежащею той полосѣ, въ которой она встрѣчается и изъ которой не переходитъ въ сосѣднія, несмотря на ихъ близость. Очень часто бываетъ такъ, что четыре полосы: прибойная, дюнная, обрывы и высокая степь, смѣняють другъ друга на протяженіи версты въ ширину; и тѣмъ не менѣе, извѣстныя формы не выходятъ изъ предѣловъ одной только полосы, ясно указывая этимъ, что изъ всѣхъ полосъ, между которыми онѣ легко могутъ (принимая въ расчетъ одну близость взаимнаго разстоянія) дѣлать выборъ, лишь нѣкоторыя представляютъ наиболѣе подходящій строй условій.

Словомъ, мы имѣемъ здѣсь возможность приложить двойной методъ изслѣдованія: методъ положительнаго и отрицательнаго наблюденія, мы можемъ наблюдать присутствіе формъ въ данныхъ полосахъ и отсутствіе ихъ въ другихъ, контролируя, такимъ образомъ, результаты наблюденій одного рода наблюденіями другаго. Понятно, что при этомъ даже сравнительно небольшое число прямыхъ наблюденій присутствія даетъ прочную основу для принятія, что извѣстная форма приурочена къ данной полосѣ, если при этомъ она не встрѣчалась въ другихъ полосахъ.

Я сказалъ раньше, что полосы различны по физическимъ условіямъ, представляемымъ ими для жизни тѣхъ или другихъ формъ. Первое и важное различіе почвъ заключается въ различной ихъ способности нагрѣваться, хотя, къ сожалѣнію, по недостатку времени и нужныхъ для подобнаго изслѣдованія средствъ, я не могъ ближе и точнѣ заняться наблюденіями въ этомъ направленіи.

Въ отношеніи способности нагрѣваться почвы слѣдуютъ другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ:

Рыхлыя и рассыпчатая почвы песковъ и новѣйшаго солончака занимають первое мѣсто. Тѣ и другія буквально накаливаются около полудня, такъ что жаръ почвы очень ошутителенъ ¹⁾. Вѣроятно, что, кромѣ природы веществъ, входящихъ въ составъ почвъ, на различіе въ степени ихъ теплоемкости оказываетъ вліяніе также степень ихъ раздробленности. Дѣло въ томъ, что рассыпчатая почва новѣйшаго солончака состоитъ изъ глины, очень близкой къ той, которая является плотными толщами на берегахъ Арала, и тѣмъ не менѣе, солончаки нагрѣваются сильнѣе. Вообще и въ другихъ случаяхъ, внѣ области новѣйшаго солончака, рассыпчатая глины оказывались нагрѣтыми болѣе или менѣе сильно.

Второе мѣсто, по способности нагрѣваться, принадлежитъ, повидимому, каменнымъ розсыпямъ: поверхность камней на припекѣ нагрѣвается до такой значительной степени, что это легко ощущается рукою. Но массы розсыпей не велики, отдѣльные камни нерѣдко разбросаны болѣе или менѣе далеко другъ отъ друга, такъ что, при небольшой величинѣ, легко могутъ принимать температуру окружающей почвы, а огромныя каменные глыбы, очень частыя на западномъ берегу моря, представляютъ значительный объемъ по отношенію къ поверхности, и здѣсь, конечно, должно имѣть мѣсто поглощеніе тепла внутренними частями камня.

Плотная почва высокой глинистой степи нагрѣвается слабѣе остальныхъ почвъ. При переходахъ изъ одной полосы въ другую, а дѣлать ихъ приходилось довольно часто, разница въ нагрѣтости песковъ, рассыпчатыхъ глинъ новѣйшаго солончака

¹⁾ Это накаливаніе песковъ очень рельефно описываетъ, между прочимъ, С. М. Смирновъ (Ботаническія изслѣдованія въ Арало-Каспійскомъ краѣ. Изв. Геогр. Общ. Т. XI, вып. 3, стр. 8): „такимъ жаромъ отдавало отъ песку, что въ немъ какъ будто засѣлъ тотъ бѣсъ, что въ знойный день битвы казался Фальковбриджу въ облакахъ...“ Тамъ же онъ говоритъ далѣе: „но и между такими растеніями (*Calligonum* и т. д.) кругомъ былъ видѣнъ раскаленный песокъ. Джугунъ росли на немъ въ страшной обстановкѣ“.

и плотныхъ глинъ высокой степи всегда замѣчалась сразу и въ рѣзкой формѣ.

Другаго рода различіе заключается въ степени плотности почвы. Въ области камней мы имѣемъ почву съ наибольшимъ сѣпленіемъ. Въ пескахъ и на новѣйшемъ солончакѣ почва уступчива и представляетъ minimum сѣпления. Въ области плотныхъ глинъ сѣпление значительно, но гораздо меньше, чѣмъ въ области известняковъ.

По отношенію же къ гадамъ оба эти обстоятельства должны имѣть огромное прямое значеніе. Температура почвы, по крайней мѣрѣ въ ея maximum, не можетъ оставаться безъ вліянія на животное, которое въ теченіи всей своей жизни непосредственно соприкасается съ почвою, то поверхностью брюшной стороны, то бѣльшею частью поверхности тѣла, или даже всею его поверхностью, какъ напр. нѣкоторые *Phrynoscephalus*, *Eryx jaculus* L. и др. А потому, формы, приурочившіяся къ сравнительно холодной и плотной почвѣ, не могутъ быть нормальными жильцами раскаливающихся песковъ, хотя бы пески и находились рядомъ.

Напочвенныя животныя, какъ гады, ищутъ мѣстъ для того, чтобы укрыться, также въ почвѣ, или между покрывающею ее растительностью, а потому различіе свойствъ почвы имѣетъ для нихъ серьезный смыслъ въ этомъ отношеніи. Область песковъ представляетъ удобныя убѣжища для формъ, снабженныхъ слабыми средствами для рытья. Въ области глинъ даются условія для рытья съ сильными средствами, масса норъ, приготовленныхъ другими животными, случайныя разсѣлины и т. д. Въ камняхъ, наконецъ, существуютъ только готовыя трещины и промежутки между камнями.

Кромѣ того, почвы представляютъ рѣзкія различія въ степени проницаемости водою.

Совокупность же этихъ условій вызываетъ дальнѣйшія различія:— во флорѣ и въ томъ отдѣлѣ фауны мѣстности, который вообще тѣснѣ всего связанъ съ растительностью и который

имѣть для нѣкоторыхъ гадовъ прямое пищевое значеніе, а для другихъ косвенное,—пищи для ихъ пищи,—въ насѣкомыхъ. Я не касаюсь этого ближе, такъ какъ, по недостатку данныхъ, мы не имѣемъ средствъ для отчетливаго разбора вопроса. Но достаточно имѣть въ виду и указанные первичныя обстоятельства, чтобы ясно представить, что сравнительно небольшое протяженіе данныхъ почвъ въ ширину есть только такое сочетаніе условий, гдѣ вопросъ о группировкѣ формъ въ нашей мѣстности можетъ быть рѣшенъ болѣе или менѣе строго.

Я встрѣтилъ на островахъ и берегахъ Аральскаго моря 12 видовъ гадовъ; изъ нихъ 6 видовъ—змѣй, 5—ящерицы и 1—черепаха.

OPHIDIA.

1. *Trigonocephalus halys* Pall.

Trigonocephalus halys Pall. есть наиболѣе характеристичный для высокой глинистой степи видъ змѣй; притомъ, повидимому, онъ и многочисленнѣе представителей другихъ видовъ, потому что встрѣчался намъ чаще всѣхъ остальныхъ.

Первый экземпляръ *Tg. halys* Pall. былъ найденъ матросами около горы Кара-Джида на сѣверѣ моря, на восточномъ берегу полуострова Кара-Тюпъ, въ началѣ іюня 1874 года.

Другой экземпляръ былъ пойманъ безъ меня В. І. Будкевичемъ на суднѣ, во время стоянки у полуострова Куланды. Змѣю нашли на нактоузѣ компаса, снимая по утру брезентъ, которымъ онъ закрывался на ночь. Она была принесена съ берега, по всей вѣроятности, съ тростникомъ, запасавшимся для корма скота, хотя это обстоятельство довольно не ясно. Два экземпляра изъ другихъ, имѣющихся въ коллекціи, были пойманы на остр. Барса-Кильмесъ въ половинѣ іюня. Одинъ найденъ безъ меня матросами на темени острова, а другой замѣченъ мною. Тамъ, гдѣ высокая степь кончается, и

начинаются обрывы въ морю, самый край ея, — такъ сказать, уголь, образуемый среднею площадью обрыва и площадью степи, зазубренъ множествомъ узкихъ и очень глубокихъ промоинъ, сдѣланныхъ атмосферною водою. Въ одной изъ нихъ матросъ Петровъ, спускавшійся въ промоину, и встревожилъ змѣю, тряхнувши кусть саксаула, подъ которымъ она лежала.

Далѣе, одинъ экземпляръ былъ взятъ, нѣсколько дней спустя, около родника Каска-Джуль, — не много южнѣ залива Кумъ-Суать.

Наконецъ, два экземпляра мы нашли на остр. Николай I, въ половинѣ августа.

Судя по этому, *Trigonoscephalus halys* Pall. распространенъ по берегамъ моря довольно равномерно, придерживаясь тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчается подходящая почва.

Благодаря капитальному труду А. А. Штрауха, *Die Schlangen des russischen Reichs*, гдѣ сведены почти всѣ имѣющіяся въ этомъ отношеніи данныя, очень легко прослѣдить его географическое распредѣленіе, что будетъ нужно намъ въ видахъ попытки рѣшенія вопроса объ исторіи фауны гадовъ Арала. По Штрауху ¹⁾ область распространенія *Trigonoscephalus halys* Pall. «въ востоку отъ Волги доходитъ до верхняго Енисея, въ сѣверу отчасти протягивается до 49° и 50° сѣв. шир. (Аще-Сай, Атагай-Ассу, Каркэралинскія горы), а отчасти переходитъ за 51° сѣв. шир. (верховья Енисея), южная же граница въ настоящее время не можетъ быть опредѣлена даже приблизительно».

Изъ этого видно, что *Trigonoscephalus halys* Pall. является формою восточной части Средней Азіи, доходя до Каспійскаго моря, — формою, распространенною въ области Арало-Каспійской равнины.

¹⁾ Strauch. *Die Schlangen*. S. 245. Перечень экземпляровъ академическаго музея на стр. 281.

2. *Taphrometopon lineolatum* Brandt.

Опр. А. А. Штраухомъ.

Эта красивая и чрезвычайно быстрая на ходу змѣя была встрѣчена два раза. Въ срединѣ іюня она была привезена на судно съ берега остр. Барса-Кильмесь В. І. Будкевичемъ. Поймали ее на берегу острова. Мѣстность опредѣляется здѣсь слѣдующими чертами: прибойная полоса состоитъ только изъ песчаного прибоя, — тростника нѣтъ; къ ней непосредственно примыкаетъ узкая, въ нѣсколько десятковъ сажень, полоска дюнныхъ песковъ, въ которую и упираются кручи глинистыхъ обваловъ и обрывовъ съ очень возвышеннаго темени острова.

Другой экземпляръ былъ пойманъ въ пескахъ Исенъ-Чагылъ въ концѣ іюня, при мнѣ. Здѣсь змѣя забралась въ палатку врача Кара-Тамакскаго отряда М. Я. Бофкевича, подавши поводъ къ тревогѣ, и была поймана уже въ другой палаткѣ. Исенъ-Чагылъ — сплошные пески, сыпучіе, мѣстами почти лишенные растительности, въ центрѣ, и съ крайне-бѣдною растительностью на окраинахъ, при переходѣ къ глинистой степи. Судя по характеру мѣстности на остр. Барса-Кильмесь и потому, что В. І. Будкевичъ не всходилъ на верхъ острова, такъ какъ крутизна и высота обрывовъ дѣлаютъ подъемъ очень труднымъ, и сопоставляя это съ личнымъ наблюденіемъ, я думаю, что *Taphrometopon lineolatum* Brandt нужно считать за форму песковъ барханно-гребенщиковой и барханной полосъ, хотя возможно, что она и выходитъ изъ нихъ. На высокой глинистой степи змѣя не наблюдалась ни разу.

По Штрауху *Taphrometopon lineolatum* Brandt, относительно распространенія котораго существуетъ вообще немного данныхъ, «живетъ во всѣхъ песчаныхъ степяхъ между восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря до 101° вост. долг. отъ Ферро, приблизительно (Барнаулъ, Ала-Куль, Ала-Тау), но что касается до сѣверной и южной границъ области ея распростра-

ненія, то опредѣленіе ихъ приходится оставить до позднѣйшихъ изслѣдованій¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, можно считать надежнымъ фактомъ, что *Taphrometoron lineolatum* Brandt не переходитъ дальше Каспія въ западу, и, слѣдовательно, является азіатскою формою, а такъ какъ она неизвѣстна и на востокъ Средней Азіи²⁾, то ее можно считать за западно-средне-азіатскій видъ, за форму Арало-Каспійской равнины.

3. *Tropidonotus hydrus* Pall.

Въ первый разъ я наблюдалъ *Tropidonotus hydrus* Pall. на остр. Кугъ-Аралъ въ концѣ мая. Онъ былъ пойманъ при мнѣ матросомъ Кожевниковымъ въ небольшой лужѣ подлѣ берега моря. Лужа имѣла до 3 футовъ глубины въ наиболѣе глубокомъ мѣстѣ, песчаное дно и берега, отдѣлялась отъ моря узкою набойною полосою и была наполнена хлопьями перегнивавшихъ водорослей. Дно моря на всемъ протяженіи около берега состоитъ также изъ мелкаго песка.

Въ другой разъ ужъ наблюдался на юго-восточной оконечности полуостр. Куланды, на сѣверномъ берегу мыса Изенде-Аралъ, 14 іюня. Здѣсь дно моря сплошь усыпано довольно крупными кусками известняка, болѣе или менѣе обточенными водою; глубина незначительна. Сначала ужъ держался между камнями подлѣ самаго урѣза, но когда за нимъ начали охоту, то, отплывая и прячась между камнями, онъ ушелъ на болѣе глубокое мѣсто и не былъ пойманъ.

Кромѣ того, *Tropidonotus hydrus* Pall. былъ встрѣченъ на

¹⁾ Strauch. Die Schlangen. S. 194. Перечень экземпляровъ, имѣющихся въ Академіи Наукъ, на стр. 277 и 278.

²⁾ А. А. Штраухъ сообщилъ мнѣ, что онъ имѣетъ экземпляры *Taphr. lineolatum* Brandt отъ г. Пржевальскаго изъ Монголіи, — такъ что она выходитъ на востокъ за границы Арало-Каспійской области; но тѣмъ не менѣе, она представляетъ собою одну изъ наиболѣе характеристичныхъ арало-каспійскихъ формъ.